

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ

***Аннотация.** Статья посвящена наступлению генерала Брусилова, в чём заключалась новизна в применённой тактике. Автор рассматривает как, изначально вспомогательный фронт, почти выбил Австро-Венгрию из войны, нанеся существенное поражение Центральным державам.*

***Ключевые слова:** Концепция, стратегия, тактика, доктрина, технология.*

***Abstract.** The article is devoted to the offensive of General Brusilov, what was the novelty in the tactics used. The author considers how, initially, the auxiliary front almost knocked Austria-Hungary out of the war, inflicting a significant defeat on the Central Powers.*

***Key words:** Concept, strategy, tactics, doctrine, technology.*

Первая мировая война была воистину эпохальным по масштабу событием. Она в корне поменяла саму концепцию ведения боевых действий, перевернула их с ног на голову. Этот конфликт, наречённый «войной, что закончит все войны», на деле развил военную доктрину, стратегию и тактику так, как никогда прежде.

Помимо создания, развития и распространения современных технологий, использующихся и до сих пор (подводные лодки, авиация, танки и т.д.), война привнесла новшества и в стратегии. Казавшаяся прежде

стандартом линейная тактика, в первые месяцы войны показала свою несостоятельность, военному руководству разных стран пришло осознание о необходимости перемен. Позиционная тактика — одно из проявлений необходимости изменений.

Особую позицию в этом вопросе, наравне с первым использованием танков в битве при Сомме, стоит «Брусиловский прорыв» конца весны – лета 1916 года. Данное военно-стратегическое решение русского генерала до сих пор заслуженно является поводом для гордости за отечественную остроту ума и славы российского оружия.

В 1916 году страны Антанты подготавливали крупные военные операции по восточным и западным фронтам. Немецкие подразделения в свою очередь собирались через Верден пробиться к Парижу и выбить Францию из войны. Австро-Венгрия через Альпы собиралась вывести Италию из войны. Россия была важнейшим элементом, способным изменить всё в корне и нарушить планы Центральных держав.

Верховная ставка делала акцент на основном ударе со стороны Западного фронта при поддержке Северного и Юго-Западного фронта. Одно из преимуществ, на которые командование делало акцент – превосходство в численности войск.

Генералу А.А. Брусилову, командующему Юго-Западного фронта, была назначена дата наступления – 22 мая 1916 года, раньше основных войск, в основном с целью отвлечь австрийские войска от Италии, стоявшей на грани поражения в войне. Генерал согласился с поставленным сроком, но с условием, что наступление одновременно начнётся и по остальным фронтам, дабы оттянуть возможную контратаку резервов. Однако, данный вопрос не был решен и, фактически, фронт начал наступление в одиночку [1, с. 194-197].

Генерал А.А. Брусилов предпринял крайне необычную на тот момент тактику – массированную атаку по всему фронту, фактически распыляя силы, вместо точечного удара. Главный акцент делался на то, что австро-венгерские

и немецкие войска не смогут по всем направлениям отправлять резервы, фактически оставаясь скованными без понимания направления основного удара. Как в итоге показала история – данный ход оказался крайне эффективным, а стратегию Брусилова в последствии переняла Красная Армия, называя Брусиловский прорыв «предтечей» Советских массированных ударов Великой отечественной войны. Также, опыт Брусилова был перенят и другими странами был применен, к примеру, в Нормандском наступлении.

Проведённая 22 мая артподготовка и последующая атака застала австрийцев врасплох, т.к. командование Центральных держав, во-первых, концентрировало свои силы в основном на западном направлении, во-вторых, командование Австро-Венгрии не предполагало возможным наступление по данному направлению, т.к. русские войска обладали незначительным превосходством и по мнению военного руководства врага не обладали силами достаточными для победы. Также, не менее важным фактором является приоритет в оборонительных сооружениях австрийской армии. Укрепления австрийцев, как и у немцев были 3-х линейными, но главным отличием было то, что вся оборона была сосредоточена на первой линии. Пробив её можно было как снежный ком сминать остальную оборону, чем русские войска и воспользовались [2, с. 21]. В-третьих, командование Центральных держав, уповая на поражения России в прошлых кампаниях, не считали, что она способна на ведение крупного наступления.

В данном прорыве также активно применялись технические нововведения – разведка авиацией и подавление артиллерией обороны противника. Что позволяло достоверно просматривать уязвимые места в обороне врага и делать акцент на них в ходе атак.

В первые 10 дней австрийские и немецкие войска и были фактически парализованы, были одержаны ряд побед, а 4-ая и 7-ая армия Австро-Венгрии были уничтожены.

Наступление прошло в 3 этапа. В первом (22 мая – 26 июня), после двухдневной артподготовки, были прорваны позиционные укрепления, взято много людей в плен. А.М. Каледин, генерал кавалерии захватил Луцк, П.А. Лечицкий взял Черновцы, считаемый австрийцами «вторым Верденом». Перспектива взятия Ковеля, центра коммуникации, заставила перебрасывать Центральные державы подкрепления в данный район. Однако Брусиллов долго не мог определиться с главной целью удара, и наступательная инициатива была утеряна. Западный и Северные фронты фактически не оказывали содействия в проведении наступления [1, с. 201]. Вторым этапом (26 июня – 28 июля) отмечен отсутствием наступательных успехов Западного и Северного фронтов, главное направление было поручено Юго-Западному. Обозначилась цель – взятие Ковеля. Заключительным этапом (28 июля – 7 сентября) отмечен захватом Буковины, Галича и Монастыриска, неудачей во взятии Ковеля [3, с. 82]. Однако произошло следующее – личный состав выдохся, выросли потери, австрийцы и немцы основательно окопались на территориях. Наступление окончательно остановилось.

Войска Центральных держав понесли тяжёлые материальные и человеческие потери. Среди них числятся – более миллиона человек убитых или взятых в плен, около 600 пушек, 500 миномётов и бомбомётов и 1800 пулемётов [4, с. 204]. Были вынуждены перекинуть значительные силы, 31 пехотную и 3 кавалерийские дивизии из Франции и Италии. Напор немцев при Сомме и Вердене ослаб, наступление в Альпах было ослаблено. Эти страны были спасены Россией.

Успех операции был очевиден, были захвачены территории, такие как Буковина, Волынь и Восточная Галиция. Взято большое количество пленников, техники и вооружения. Однако, несмотря на всё достигнутое, успех не был закреплён. Со временем атакующая способность Юго-Западного фронта была истощена, а поддержки от остальных так и не было. Неудачи в наступлениях на Западном направлении под руководством Эверта и Северного фронта под

руководством Куропаткина predetermined поражение, казалось бы, блестящего успеха Брусилова [5, с. 68-69].

Несмотря на славу русского оружия в наступлении, пользу стратегическую от него получили только союзники нашей страны. Франция была спасена, нависшая угроза над Италией минимизирована и всё благодаря экстренной необходимости спасти Австро-Венгрию от поражения от рук России, инициатива перешла к странам Антанты. Нас же данное наступление лишь истощило, несогласованность действий на фронтах привела к полной бесполезности, казалось бы, беспрецедентного в своём роде наступления.

Подводя итоги, можно сказать, что Брусиловский прорыв действительно оправдал своё название не только в военном плане, но и в плане самой военной науки. Применённая тактика в одночасье позволила, казалось бы, вспомогательному фронту почти выбить из войны одну из основных противоборствующих держав. Тому фронту, со стороны которого даже не ждали масштабного наступления. Русская армия, прорвав оборону со всех сторон, фактически вошла в войска неприятеля как «нож в масло», парализовав их и лишь благодаря напряжению ресурсов и неорганизованности действий с других русских фронтов Центральным державам удалось сдержать подобную лавину, грозившую нанести более крупные поражения. Все эти вышеописанные факторы по праву позволяют назвать Брусиловское наступление «прорывом» в военной стратегии и тактике.

Использованные источники:

1. Брусилов, А.А. Мои воспоминания / А.А. Брусилов – М: Воениздат, 1983. – 256 с.
2. Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский – М.: Политиздат, 1978. – 552 с.
3. Залесский, К.А. Первая мировая война. Правители и военачальники / К.А. Залесский – М.: Вече, 2000. – 576 с.

4. История Первой мировой войны 1914-1918: В 2 т.: Т. 2 / под ред. И.И. Ростунова. – М., 1975. – 445 с.

5. Керсновский, А.А. История русской армии: в 4 т.: Т. 4. / А.А. Керсновский – М.: Эксмо, 2006. – 368 с.